

Введение

Де Голль у колыбели «Франсафрик»

Действуйте всегда в согласии
со своими задними мыслями.

Шарль де Голль

Юный француз, едва перешагнув порог начальной школы, должен усвоить, что фундаментальные принципы Французской республики заключены в ее девизе «Свобода, равенство, братство», что они реализованы в неотъемлемых политических и социальных правах граждан¹. Ничуть не умаляя величия Франции, отметим, что, провозглашая эти принципы в качестве основополагающих для французов, Пятая республика далеко не всегда руководствуется ими в отношении граждан тех суверенных стран, которые еще не так давно были ее колониями.

Не будучи в состоянии противостоять тем геополитическим сдвигам, которые произошли в мире после Второй мировой войны, Франция сделала все, чтобы сохранить свое политическое, экономическое и военное присутствие на тех пространствах Черного континента, которые входили во Французскую империю и составляли основу ее могущества. Увы, стремление Парижа во что бы то ни стало сохранить свое влияние в Африке стало причиной многих бедствий для африканцев.

Пятая республика

Порой бывает так, что какие-то события кажутся современникам малозначительными и сугубо локальными, и лишь много позже осознаются потомками как поворотные в истории стран, народов и континентов. Война в Алжире привела к краху Четвертой республики во Франции и, в конечном счете, стала началом конца французской колониальной империи. Но вместе с тем эти политические потрясения стали (помимо

¹ Quels sont les héritages et les principes de la Ve République? URL: <http://www.vie-publique.fr/decouverte-institutions/institutions/veme-republique/heritages/quels-sont-principes-fondamentaux-republique-francaise.html/>

прочего, разумеется!) причиной зарождения и формирования политического феномена, с трудом поддающегося определению и однозначным интерпретациям. Феномена, получившего название «Франсафрик» и ставшего камнем преткновения на пути поддержания международного имиджа Франции как демократического и правового государства. У колыбели этого уродливого дитяти Пятой республики, как ни прискорбно, стоял тот, кто спас Францию от позора коллаборационизма: национальный герой и президент Пятой республики генерал Шарль де Голль.

Случилось так, что 1958 г. стал точкой отсчета новой истории Франции. Казалось бы, будничные эпизод войны: французский взвод попал в засаду алжирских патриотов и был истреблен близ тунисского селения Сакиет-Сиди-Юсеф. Вскоре там же были сбиты два французских самолёта². В ответ французская авиация разбомбила злополучное селение, в результате налета погибли 70 ни в чем не повинных крестьян. Это стало причиной острого кризиса во франко-тунисских отношениях. Более того, жестокость французской армии спровоцировала болезненную реакцию международного сообщества: демонстративную бомбардировку французов было предложено обсудить на заседании Совбеза ООН.

Ситуацией поспешили воспользоваться США и Великобритания: они предложили французам создать в Северной Африке совместный «оборонительный пакт». Когда премьер-министр Франции Феликс Гайяр предложил эту концепцию на обсуждение парламенту, правые возмутились. Они сочли это предательством интересов Франции и посягательством на ее суверенитет. В результате 15 апреля 1958 г. кабинет был отправлен в отставку. Начался очередной затяжной политический кризис, в течение нескольких недель кандидатуру нового премьер-министра не могли провести ни правые, ни левые. На фоне этого политического коллапса в начале мая резко обострилась ситуация в Алжире: причиной тому стал расстрел бойцами ФНО трех французских солдат. Это побудило парламент, наконец, сделать выбор: 13 мая премьер-министром был назначен Пьер Пфлимен, который, по слухам, начал тайные переговоры с ФНО Алжира.

² *Cooper T. Algerian War, 1954–1962. By Tom Cooper (with additional details by Marc Coelich and others). Nov. 12. 2003. URL: http://www.acig.org/artman/publish/article_354.shtml*

Эти слухи взорвали ситуацию в колонии и вызвали болезненную реакцию французского генералитета. Европейцы, проживавшие в Алжире, вышли на демонстрацию, которая переросла в беспорядки; начались стычки с полицией. Наиболее богатые и влиятельные французские колонисты, объединившись с офицерами французской армии, сформировали Комитет общественной безопасности, во главе которого стал генерал Рауль Салан. От имени Комитета идеолог и лидер более чем миллионного французского населения Алжира потребовал приступить к разработке новой Конституции и назначить премьер-министром Франции генерала Шарля де Голля. В противном случае он пообещал высадить парашютный десант в Париже³. Перед угрозой гражданской войны правительство капитулировало. В сложившейся ситуации единственной надеждой французов стало возвращение в большую политику национального героя, ставшего символом былого величия Франции. Станным образом с Ш. де Голлем тогда связывали надежды на выход из кризиса и правые, и левые. Ультраправые надеялись на то, что генерал запретит компартию, установит режим личной власти и добьется покорности алжирских повстанцев исходя из принципа «Алжир был и всегда будет французским!» Левые, напротив, полагали, что политик, так много сделавший для победы над фашизмом, сумеет вывести страну из затяжного политического кризиса и решит алжирскую проблему достойным демократического государства образом.

Жан-Пьер Дозон, один из наиболее авторитетных французских антропологов-африканистов, констатирует тот факт, что именно «неодолимые колониальные войны в Индокитае и Алжире породили Пятую республику и сделали провозгласившего ее генерала де Голля эффективным творцом спокойной деколонизации территорий Чёрной Африки»⁴. Вопрос только в том, насколько «спокойной» был процесс деколонизации. Александр Васильев, как мне кажется, куда более объективно оценивает суть происходивших тогда политических трансформаций. «Алжирский кризис, вытолкнувший де Голля из политического забвения на вершину власти, повлек за собой окончательный де-

³ *Martin G.* War in Algeria: The French Experience // *Military Review*. July-August 2005. URL: <http://smallwarsjournal.com/documents/martin.pdf/>

⁴ *Dozon J.-P.* L'état franco-africain // *Les Temps Modernes*. № 4. 2002. P. 261.

монтаж французской колониальной империи, что, в сущности, было лишь одним из этапов в сложном процессе, в ходе которого классический колониализм заменялся новым типом колонизации... Новая форма колониализма представляет собой явление до неприличия лицемерное, поскольку циничная эксплуатация прикрывается здесь насквозь фальшивой словесной эквилибристикой, и опасное, ввиду того, что противники названной системы истребляются безжалостно и без промедления, тогда как страдания эксплуатируемых народов умножаются стократ»⁵.

Французские историки единодушны в том, что именно «опасный кризис 13 мая 1958 г., спровоцированный путчем мятежных офицеров в Алжире, привел к власти генерала Шарля де Голля»⁶. Действительно, алжирское восстание, начавшееся 1 ноября 1954 г., стало началом конца Четвертой республики и причиной возвращения Шарля де Голля к власти в 1958 г. 29 мая президент республики Рене Коти обратился за помощью к «самому выдающемуся французу»⁷. Как писал Ж.-П. Дозон, «обессиленная сменой более двадцати правительств и впутавшаяся в войну в Алжире, которая опасно отражалась на французском обществе, обескровленная Четвертая республика сдалась генералу де Голлю... Пятая сменила её, будучи оснащённой конституцией, необходимой для создания мощного государства, но в перспективе, обозначенной им ещё в Браззавиле, де Голль представлял себе эту новую республику не иначе как органично связанной с африканскими территориями»⁸.

1 июня 1958 г. Ш. де Голль был назначен на пост премьер-министра, а 8 января 1959 г. стал президентом Франции. Беря бразды правления в свои руки из рук парламента (в соответствии с конституцией 1946 г.), он выдвинул неперемное условие, а именно — предоставление правительству неограниченных полномочий в урегулировании алжирского кризиса.

⁵ *Васильев А. П.* Генерал де Голль и крушение французской империи // Национальные интересы. 1999. № 2. С. 47.

⁶ *Rémond R.* Le retour de De Gaulle. Vol. 96 de la collection Questions au XXe siècle. Éditions Complexe, 1998.

⁷ *Winock M.* La Fièvre hexagonale. Les grandes crises politiques de 1871 à 1968. Paris, Seuil, 1995. Ibid. L'agonie de la IVe République. 13 mai 1958. Paris, Gallimard, 2006.

⁸ *Dozon J.-P.* L'état franco-africain.

Де Голль начал с разработки новой конституции. Согласно его проекту президент получил практически всю полноту власти за счет сокращения прерогатив парламента. Глава государства был призван определять основы внутренней и внешней политики страны, осуществлять верховное командование вооруженными силами, назначать государственных чиновников на все высшие должности, включая премьер-министра; президент получал право досрочно распустить Национальное собрание и задерживать вступление в силу принятых парламентом законов. Более того, при чрезвычайных обстоятельствах президент пользовался правом сосредоточивать в своих руках всю полноту власти. Опытный политик, Ш. де Голь понимал, сколь трудным будет путь деколонизации, и хотел к началу схватки с ультраправыми получить мощный инструмент реализации своих пока еще тайных планов. На референдуме 28 сентября 1958 г. конституция была принята. Большая часть французов и в метрополии, и в колониях голосовала не за конституционные нормы, а за политика, который сформулировал концепцию Основного закона Франции. Тогда они связывали с именем де Голля надежды на выход из политического и экономического кризиса и, главное, на завершение изнурительной войны в Алжире.

Трудный выбор Шарля де Голля

В декабре 1958 г. депутаты Национального собрания и коллегия выборщиков избрали президентом Французской республики своего знаменитого соотечественника. Сразу после прихода к власти де Голь совершил поездку в Алжир, где заявил колонистам и генералам: «Я понял вас». Более того, на одной из встреч с алжирскими французами 6 июня 1958 г. он с воодушевлением прокричал: «Да здравствует французский Алжир!»⁹. По большому счету де Голль и «ультраколонизаторы» были единомышленниками. Апологеты идеи «французского Алжира» только что продемонстрировали, каким политическим и военным потенциалом обладают. Да и сам президент прекрасно понимал, что значит Алжир для Франции: предоставив независимость строптивой

⁹ Васильев А. П. Генерал де Голь и крушение французской империи // Национальные интересы. 1999. № 2. С. 47.

колонии, метрополия потеряла бы возможность безвозмездного использования нефтяных запасов Сахары. Для де Голля, мечтавшего о возрождении величия его страны, утрата энергетической независимости была совершенно неприемлема. Кроме того, он знал, что суверенитет Алжира станет лишь началом конца всей колониальной империи, в послевоенном мире Франция не сможет сохранить свои обширные колониальные владения. Франсуа-Ксавье Вершав, французский политолог и публицист, общественный деятель, создатель и до 2005 г. президент ассоциации «Survie» (ассоциация занимается расследованиями преступлений французских спецслужб в Африке), констатирует, что с момента своего возвращения к власти Ш. де Голль понял, что его вынудят признать независимость африканцев. «Деколонизаторский дискурс американцев и русских усиливал движение за независимость африканских народов»¹⁰. Однако одним только «дискурсом» дело не ограничивалось: Москва и Вашингтон тайно поддерживали бойцов ФНО Алжира, фактически включившись в борьбу за передел сфер влияния на Черном континенте¹¹. И было понятно, что Франция не сможет противостоять двум мировым супердержавам послевоенного мира.

Кроме того, уже в 1941 г. Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль подписали Атлантическую хартию, в которой содержалось положение о «восстановлении суверенных прав и самоуправления народов»¹². Хартия эта оказала заметное влияние на политическую ситуацию в африканских колониях Франции. Да и в самой метрополии левые все настойчивее требовали покончить с колониализмом. Французский историк и политолог Жан Покэн писал, что Франция «не могла позволить себе повторить ошибки довоенного прошлого» и ее «главной задачей стало удовлетворение политических ожиданий населения колоний»¹³.

Ш. де Голль оказался перед трудным выбором. Вопреки своим личным симпатиям и юношеским идеалам, он постепенно

¹⁰ *Verschave F.-X.* La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F.-X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005. URL: <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique/>

¹¹ *Васильев А. П.* Генерал де Голль и крушение французской империи // Национальные интересы. 1999. № 2. С. 47.

¹² Цит. по: *Черкасов П. П.* Распад колониальной империи Франции. М., 1985. С. 19.

¹³ *Poquin J.J.* Les relations économiques extérieures des pays d'Afrique Noir de l'Union Française 1925–1955. P., 1955. P. 37.

склонялся к суровой необходимости признания независимости Алжира. Как заметил российский историк Николай Молчанов, «генералу приходилось бороться и с самим собой, ибо ему предстояло решиться на отказ от того, что всегда считалось достоянием Франции, основой ее могущества»¹⁴. Кроме того, над президентом довлела мощная апологетическая традиция, которая оформлялась одновременно с колониальными захватами. Согласно этой традиции, Франция «облагодетельствовала» Африку, ибо познакомила дикие племена с благами цивилизации, а «принесенный французами мир пришел на смену произволу и нищете»¹⁵.

Ш. де Голль счел за благо изобразить искреннюю веру в то, что французская колонизация была благом для африканцев и тяжким бременем для Франции, что в условиях деколонизации бывшая метрополия должна взять на себя роль опекуна над новыми суверенными государствами Черного континента. В поздних «Мемуарах души» есть удивительное свидетельство наивной уверенности генерала в необходимости и полезности такого патронажа: «Потребности колоний все возрастали, мы должны были на огромных пространствах нести все возрастающие расходы на управление, на общественные работы, просвещение, социальное обеспечение, здравоохранение, безопасность... Мы принесли им нашу цивилизацию, вместо прежней анархической разобщенности создали на каждой территории централизованную систему управления, которая стала прообразом национального государства, мы создали элиты, которые, воодушевленные принципами прав и свобод человека, уже стремились занять наше место на всех ступенях иерархии. Означало ли это, что, предоставив им возможность самоуправления, мы должны отвернуться от них?.. Разумеется, нет. Вследствие многолетней привязанности к нам, влияния, которое на них оказали ангелы и демоны Франции... они склонны сохранять тесные связи с нами... Мы приняли на себя обязательства стать их привилегированными партнерами. Уже потому, что они говорят на нашем языке и проникнуты нашей культурой, мы обязаны помогать им. Их зачаточная государственность, лишь создаваемая экономика и финансовая система, наивная дипломатия и формирующаяся обороноспособность нуждаются в поддержке

¹⁴ Молчанов Н. Генерал де Голь. М., 1972. С. 378.

¹⁵ Monod J.-L. Histoire de l'Afrique Occidentale. Paris, 1926. P. 341.

с нашей стороны, и мы обязаны оказать им такую поддержку. Привести народы заморских владений к самоуправлению и в то же время наладить с ними сотрудничество — таковы были мои искренние намерения»¹⁶.

Нет смысла комментировать это странное сочетание непростительного для главы государства инфантилизма, старомодного ура-патриотизма и политического цинизма. О зверствах французов на Черном континенте, о работорговле, убийствах и грабежах написано так много¹⁷! Приведу лишь выдержку из дневника участника одной из военных кампаний в верховьях Нигера Федерика Дескоста: «Экспедиции были очень удачны, и мы понесли весьма мало потерь. Но, черт возьми, какая война! Всякий мужчина, взятый в плен, немедленно обезглавливался; женщин и детей порабощали, раздавали стрелкам и солдатам вспомогательных подразделений в качестве трофеев»¹⁸. (Хочу обратить внимание на тот факт, что написано это век спустя после штурма Бастилии!) Конечно же, Ш. де Голль не мог не знать этого, однако счел за благо в своих мемуарах встать в позу заботливого отца народов, преисполненного верой в особую мессианскую роль французов на африканском континенте. Того требовали новые задачи, стоявшие перед метрополией. Наталия Высоцкая справедливо отметила, что «правящим кругам послевоенной Франции пришлось по-новому формулировать свое отношение к Африке, менять «идеологию» колонизации, которая теперь обосновывалась цивилизаторской миссией метрополии»¹⁹.

Уйти, чтобы остаться

Ш. де Голль, будучи блестящим политиком, прекрасно соизмерял желаемое и возможное. Перед ним стояла сложнейшая задача: уйти с Черного континента таким образом, чтобы Франция могла сохранить в своих бывших колониях эксклюзивные и никем не оспариваемые экономические, политические и стратегические преференции. И он согласился с суверенитетами

¹⁶ *Gaule Ch. de. Memoires d Espoir. Le renouveau 1958–1962. Paris, 1970. P. 42.*

¹⁷ *Субботин В.А. Колониальная политика Франции в Западной Африке (1880–1900). М., 1959.*

¹⁸ *Descostes F. Au Soudan // Le correspondant. Vol. 136. Paris, 1893. P. 84.*

¹⁹ *Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции. Очерки. М.: Изд-во Ин-та Африки РАН, 2006. С. 8.*